

Прозрачная капля упала на губы Мужун Цзиньнаня — это была слеза Е Синьяня. Мужун Цзиньнань понимал его трудности и опасения, хотя не раз говорил, что, даже если небо упадёт, он его поддержит и нечего бояться. Он крепче обнял Е Синьяня, поцелуй стал глубже, словно он хотел вобрать его в себя, чтобы тот больше не мучился из-за внешних проблем.

Этот поцелуй длился долго, пока Е Синьянь почти не начал задыхаться. Он прижал лоб к груди Мужун Цзиньнаня, тяжело дыша, ничего не говоря, но его руки постепенно сжимали Мужун Цзиньнаня всё крепче.

Е Синьянь вернулся на больничную койку. Мужун Цзиньнань тихо сидел рядом, очищая яблоко.

— Тебе одиноко, днём пусть Сяо Цзинь придёт. Даже если тебе не нравится, когда за тобой ухаживают, пусть просто составит тебе компанию.

Он протянул очищенное яблоко Е Синьяню.

— У меня днём важное совещание, ещё нужно кое-что сделать. Вечером зайду.

Е Синьянь взял яблоко:

— Со мной уже всё в порядке. Тебе не нужно постоянно приходить.

Лучше, чтобы этого не видели. Эту фразу он не произнёс, но если бы маршал узнал, это стало бы проблемой.

Мужун Цзиньнань, кажется, понял его мысли:

— Отец не узнает. Сейчас его нет в Юйцзине.

Он мягко взял руку Е Синьяня.

— Я выбрал тебя и обязательно защищу.

Е Синьянь сменил тему:

— Сяо Цзинь не нужно приходить. Днём придут друзья, Е Синьюй тоже собирается, мне не будет скучно.

Подумав о двух странных гостях, он усмехнулся.

— Может, даже будет раздражать.

Услышав имя Е Синьюй, Мужун Цзиньнань нахмурился:

— Е Синьюй действительно твоя сестра-близнец?

Е Синьянь указал на своё лицо:

— Разве по внешности это не очевидно?

Е Синьюй оставила у Мужун Цзиньнаня неприятное впечатление, но она была сестрой Е Синьяня, и, если бы не она, их с Е Синьянем судьба, возможно, не переплелась бы так.

— О Лэй Вэне у тебя нет вопросов?

Мужун Цзиньнань посмотрел на него и кивнул:

— О Лэй Вэне я хочу знать многое, но допрашивать нужно не тебя.

Е Синьянь сказал:

— Ты не боишься, что всё это заговор, что я и Лэй Вэнь всё спланировали? Ты ведь помнишь, Лэй Вэнь сказал, что он мой дядя.

— Я помню, как ты говорил, что, хотя не знаешь, можно ли верить Лэй Вэню, но точно знаешь, что ты из Юйцзиня.

Мужун Цзиньнань ответил.

— Когда ты говорил это, в твоих глазах была искренность, которую нельзя подделать. Я тебе верю и постараюсь всё выяснить. Но то, что Лэй Вэнь назвался твоим дядей, никто не должен знать.

Е Синьянь открыл рот, чтобы что-то сказать, но Мужун Цзиньнань перебил его:

— Это важно не только для тебя, но и для твоей семьи, чтобы разобраться во всём. Возможно, они просто хотят посеять раздор и вынудить нас действовать необдуманно.

Дверь палаты открылась. Медсестра, которая делала Е Синьяню уколы, вошла с подносом. Увидев Мужун Цзиньнаня, она слегка кивнула:

— Состояние пациента улучшается.

Она продолжала заниматься своими делами и спросила:

— Вы его брат?

Мужун Цзиньнань посмотрел на Е Синьяня, поднял бровь и ответил:

— Нет.

Он сделал паузу и с улыбкой добавил:

— Я его любовник.

Е Синьянь, жуящий яблоко, чуть не подавился.

Мужун Цзиньнань быстро поднёс ему бумажную корзину, чтобы тот выплюнул кусок, и с улыбкой похлопал его по спине:

— Ну ты даёшь, такой взрослый, а яблоком подавился.

Е Синьянь бросил на него недовольный взгляд, мысленно ругая его: это не из-за яблока, а из-за твоей ерунды!

Но он не стал спорить и не пытался объяснить медсестре.

Медсестра сказала:

— Готово.

Она имела в виду, что подготовила укол. Е Синьянь смотрел на острый кончик иглы с выражением лёгкого ужаса, но всё же лёг на живот, приоткрыв кожу на ягодице. Он спрятал лицо в сгибе руки, выглядев при этом очень послушно. Мужун Цзиньнань не удержался и погладил его по голове.

— Готово.

Медсестра вынула иглу.

Е Синьянь накрылся одеялом и повернулся:

— Я чувствую, что уже здоров, сколько ещё нужно делать уколы?

Мужун Цзиньнань сел на кровать, обнял Е Синьяня и с улыбкой посмотрел на него:

— Это должен решать врач, а не ты, правда?

Медсестра тоже улыбнулась и ответила:

— Когда вы сможете выписаться, уколы больше не понадобятся.

Неизвестно, шутила она или говорила серьёзно.

Е Синьянь скривился, невольно надув губы. Это было едва заметно, но Мужун Цзиньнань увидел.

Он утешил его:

— Выздоровливай скорее, и уколы больше не понадобятся.

Е Синьянь тяжело вздохнул, выглядев слегка подавленным. Слова Мужун Цзиньнаня явно не подействовали.

Хуа Ту, услышав, что Е Синьюй придёт в больницу навестить Е Синьяня, тщательно привёл себя в порядок, даже нанёс гель для волос. Е Синьянь посмотрел на него с презрением.

Хуа Ту просто проигнорировал его взгляд, осмотрел Е Синьяня и спросил:

— Братан, ты в порядке? Когда я услышал, что ты в больнице, чуть не умер от страха. Мой отец сейчас на волонтерской работе, я даже не сказал ему, иначе он бы сразу вернулся.

Е Синьянь ответил:

— Ты так нарядился, потому что беспокоишься обо мне? Или просто хочешь воспользоваться случаем, чтобы увидеть красавицу?

— Ну что ты, я же не такой бессердечный. Просто... я давно не видел Синьюй, хочу произвести на неё хорошее впечатление.

Е Синьянь махнул рукой:

— Не нужно объяснять, я не обижусь. Со мной уже всё в порядке, скоро выпишусь. Не говори

об этом Хуа Шу, когда я выйду, тоже не упоминай, чтобы он не волновался.

Хуа Ту кивнул, соглашаясь, и без церемоний начал чистить банан.

Е Синьянь сказал:

— Брат, заяц не ест траву у своей норы. Ты и Синьёй знакомы столько лет, тебе не надоело? Посмотри на моё лицо, надоело?

Хуа Ту шлёпнул его по плечу. Е Синьянь засмеялся и уклонился.

— Честно говоря, я действительно считаю, что Е Синьёй тебе не подходит. Хуа Ту, ты хороший парень.

Е Синьянь поднял большой палец.

— Серьёзно, девушка, которая выйдет за тебя, будет счастлива. Но Е Синьёй действительно не для тебя. От характера до ценностей — вы совсем не совместимы.

— Ты не понимаешь.

Голос Хуа Ту был тихим, но очень серьёзным. Он поднял глаза на Е Синьяня.

— Синьёй — девушка, которую хочется защищать. Да, ты считаешь её меркантильной, и многие так думают, но ей пришлось стать такой, чтобы выжить. Она всегда независима, не хочет обременять других, поэтому изо всех сил пытается зарабатывать сама.

Хуа Ту потер руки, высказывая свои мысли с лёгким волнением:

— Она никогда не жаловалась, всегда смотрела на меня с презрением, но чем больше она так делает, тем больше мне хочется её защитить. Она просто прячет свои раны под маской безразличия.

Е Синьянь кивнул:

— Верно, с такой матерью её боль понятна, но...

Он не хотел расстраивать Хуа Ту, но не мог позволить ему продолжать жить в иллюзиях о Е Синьёй, поэтому похлопал его по груди.

— Е Синьёй намного сильнее, чем ты думаешь. А точнее, она намного жёстче.

Остальные слова Е Синьянь не стал говорить. Хуа Ту действительно любил Е Синьёй много лет, как дурак, никогда не жаловался и не думал сдаваться, даже когда она невольно причиняла ему боль, он всегда улыбался и прощал.

В тот день Е Синьёй пришла днём. Увидев Хуа Ту, она не выразила никакой радости, даже не хотела с ним разговаривать, просто листала телефон и изредка подшучивала над Е Синьянем.